

19. Фридрих Каспар Давид. Из афоризмов // Мастера искусства об искусстве : в 7 т. М., 1967. Т. 4. С. 409–410.

20. *Эфрос А. М.* Рисунки поэта. 2-е изд. М., 1933.

21. *Emmrich I.* Caspar David Friedrich. Dresden, 1971.

Статья поступила в редакцию 20.11.2010 г.

УДК 327(73) + 327(8-6) + 327.54

Ю. С. Барышникова

ЛАТИНОАМЕРИКАНСКАЯ ПОЛИТИКА США В ПЕРИОД ПРЕЗИДЕНТСТВА ДЖ. Ф. КЕННЕДИ (1961–1963)

Статья посвящена анализу некоторых аспектов внешней политики США в Латинской Америке в 1961–1963 гг. На основе оригинальных архивных документов доказывается, что политика Кеннеди была целостной и единой направленной, подчиняясь совершенно определенным целям победы в холодной войне. В свою очередь, страны Латинской Америки, преследуя собственные политические и экономические интересы, зачастую преувеличивали угрозу усиления влияния коммунистов в обществе.

Ключевые слова: внешняя политика США, Латинская Америка, Кеннеди, «Союз ради прогресса».

Латиноамериканскую политику США в начале 1960-х гг. отличает внешняя целостность и внутреннее разнообразие целей и приоритетов. Именно это качество определило ее сложность и, как следствие, неоднозначность восприятия современниками и историками. Несмотря на общепринятое мнение о наличии «зигзагов» во внешней политике Кеннеди, автор полагает, что демократическая администрация шла совершенно определенным путем с ясным намерением победить в холодной войне, используя разные методы достижения стратегических задач.

Разница в методах обеспечения краткосрочных целей национальной безопасности по сравнению со стратегией достижения долгосрочных целей проявилась в политике США в отношении стран Латинской Америки. В результате возникла кажущаяся противоречивость политики США. С одной стороны, основными факторами, влияющими на формирование внешней политики Кеннеди, явились усилия по сглаживанию нарастающих противоречий в отношениях со странами Южной, Центральной Америки и Карибского бассейна. Правительство США пришло к пониманию необходимости откликнуться на неоднократные призывы латиноамериканских народов по финансированию их развития. С другой стороны, определяющими условиями продолжали оставаться

БАРЫШНИКОВА Юфимия Сергеевна — ассистент кафедры лингвистики и профессиональной коммуникации на иностранных языках Уральского государственного университета им. А. М. Горького (e-mail: vavulenko@mail.ru).

© Барышникова Ю. С., 2011

интересы национальной безопасности, понимающиеся как недопущение распространения идей коммунизма и экспорта кубинской революции в другие страны Западного полушария. Немаловажную роль играли и коммерческие интересы, усилия по обеспечению положительного торгового баланса.

Переосмысление, по мнению части американского истеблишмента, ошибочной внешнеполитической стратегии США в отношении стран Латинской Америки началось еще при администрации Эйзенхауэра. Толчком к этому явился неудавшийся «тур доброй воли» вице-президента Никсона в 1958 г., когда вместо торжественного приема ему пришлось пробираться сквозь разъяренные толпы в Каракасе и Лиме, столицах двух стран, казалось бы, издавна дружественно относившихся к своему североамериканскому соседу.

Победа Фиделя Кастро на Кубе стала следующим поворотным моментом, заставившим правительство Соединенных Штатов обратить внимание на события в латиноамериканском регионе. Хотя поначалу эти события и не рассматривались как вызов или провал в существующей системе межамериканских отношений: антиамериканские митинги во время визита Никсона считались подготовленными коммунистами-подстрекателями, да и кубинская революция изначально не имела явной антиамериканской направленности, а была попыткой освободиться от жестокой диктатуры Батисты. Однако ситуация, когда определенные действия администрации Эйзенхауэра подталкивали Кубу ко все более тесному взаимодействию с Советским Союзом, вызывала у представителей Соединенных Штатов новое чувство взрывоопасности в регионе и необходимости принятия срочных мер по улучшению ситуации.

Эту волну восприняла команда Дж. Кеннеди, занимающаяся разработкой его предвыборной кампании. Дж. Кеннеди олицетворял собой новое поколение послевоенных лидеров. С одной стороны, он представлялся человеком новой формации, готовым продвигать идеи демократии и использовать внешнюю экономическую помощь как эффективное средство дипломатии. С другой стороны, традиционные методы прямого давления, в том числе военного, использование секретных операций, подготовленных агентами ЦРУ, никогда не исчезали из его арсенала. В этом плане можно сказать, что Кеннеди следовал достаточно консервативной политике, тем более что Хрущев очень давил на нового президента, пытаясь использовать его молодость и неопытность. Кеннеди же старался «не сдавать позиций», «не дать слабину» [1].

Это определило особый фактор, влияющий на политику США в Латинской Америке в тот период. Поскольку не существовало способа достоверно определить «действительные» намерения Москвы, многие политики чувствовали свою обязанность из-за слишком высокой цены ошибки предполагать худшее: намерение Советского Союза вырвать какую-либо страну из сферы влияния США [8, 326]. 24 января 1961 г. Адольф Берли, входивший в специальную комиссию по Латинской Америке, оценивал, что восемь правительств в Латинской Америке могли повторить путь Кубы в течение последующих шести месяцев, если

¹ JFKL — John F. Kennedy Library and Archive; OHP — Oral History Project.

ничего не будет сделано (JFKL, ОНР, А. А. Berle. 1967. 22)¹. Сами страны Латинской Америки иногда сознательно преувеличивали «коммунистическую угрозу» как средство давления на своего североамериканского соседа ради получения больших ссуд и квот. Даже президент Колумбии, которую официальные лица Вашингтона считали страной с «минимальной» вероятностью коммунистического переворота, в беседе с послом США утверждал, что коммунисты выбрали Колумбию в качестве своей ближайшей цели на будущее (JFKL, P. P. of A. M. Schlesinger, Box WH-29, Colombia, 8/6/62–4/4/63, Airgram from Amembassy Bogota to DOS. 1962. 15 March. 1)².

Основой внешнеполитической концепции правительства Кеннеди в 1961–1963 гг. стала политика «новых рубежей». Региональной составляющей этой политики для Латинской Америки был принят «Союз ради прогресса» — программа «совместных усилий всех народов Америки, способных мобилизовать свои ресурсы и энергию людей», направленная на «достижение общего прогресса» [5, 172].

Предполагалось создание межгосударственного объединения с целью ускорения темпов развития Западного полушария, решения тяжелейших экономических, социальных и политических проблем Латинской Америки и недопущения дальнейших побед коммунистических режимов в регионе. Идеологи «новых рубежей» верили, что когда страны Латинской Америки улучшат свое экономическое положение, они уже не будут настолько подвержены влиянию сил «мирового коммунизма». Теоретики модернизации, советники Кеннеди, полагали, что странам Латинской Америки, находящимся на определенном уровне развития общества, необходимы внешние инвестиции, которые бы дали толчок дальнейшему росту. Это вело бы к самоподдерживающемуся развитию, при котором предоставление внешней помощи уже не требовалось.

Цели, достаточно идеалистические, были положены на прагматическую основу. За высокими фразами о развитии и прогрессе стояли вполне понятные интересы национальной безопасности, улучшения имиджа США и ситуации с торговым балансом. Кеннеди выступал за изменения, но знал, что быстрого прогресса не последует. Цели «антикоммунизма» и развития представлялись разработчикам внешнеполитической стратегии администрации Кеннеди едиными направленными и взаимовыгодными: США обеспечили бы свои интересы национальной безопасности, а страны Латинской Америки получили бы дополнительные инвестиции, необходимые для национального развития. Однако представители стран Латинской Америки разделяли две направленности политики Кеннеди. «Союз ради прогресса» — «позитивная» концепция, в отличие от «негативной», антикоммунистической — писал министр экономики Аргентины (JFKL, NSF, Box 6, Argentina 1/61–7/61, Summary of Mr. Alvaro Alsogaray's memorandum on the Punta del Este Conference. Undated. 1)³. Они хотели воспользоваться возможностью получить необходимые средства для развития своих стран.

² P. P. — Public Papers; Amembassy — Embassy of the United States; DOS — Department of State.

³ NSF — National Security Files.

На деле привлекательная теоретическая модель часто давала сбой. Хотя, казалось, эта теория была апробирована планом Маршалла, программой европейского восстановления. В странах Западной Европы коммунистические лидеры были далеки от получения властных портфелей, кроме того, доход по плану Маршалла превысил размер первоначальных инвестиций в среднем в три-четыре раза. По этой причине именно он и был взят за одну из основ будущей программы развития Латинской Америки. «Союз ради прогресса» был объявлен новым планом Маршалла для Латинской Америки, хотя создатели новой программы и сознавали ограниченную возможность использования его методов и кардинальное отличие условий осуществления «Союза».

Латинская Америка представлялась вдохновителям курса «новых рубежей» в качестве основного поля битвы в холодной войне, на котором США имели реальные шансы на победу. Наступление на Латинскую Америку началось на всех фронтах. На экономическом — путем предоставления ссуд и грантов; на политическом — путем поддержки тех или иных правительств и режимов; на культурном и на идеологическом — путем пропаганды ценностей демократии, издательской программы и программ по обмену студентами.

Для подписания соглашения о создании «Союза ради прогресса» в августе 1961 г. была созвана конференция министров стран, входящих в Межамериканский экономический и социальный совет Организации американских государств (ОАГ), в Пунта-дель-Эсте, курортном местечке Уругвая.

Десять государств Латинской Америки подписали Декларацию и Хартию Пунта-дель-Эсте. В документах устанавливались двенадцать целей, которых следовало достичь с помощью программы мер «самопомощи», подкрепленной значительными зарубежными вливаниями. Страны должны были достигнуть роста дохода на душу населения в размере не менее 2,5 % в год, диверсификации производства, ускорения процесса индустриализации, ликвидации безграмотности взрослых к 1970 г., решения жилищной проблемы для малоимущих семей и др. США обязывались обеспечивать финансовую и техническую поддержку в размере 20 млрд долл. в течение 10 лет. Страны Латинской Америки согласились приложить свои собственные усилия и средства для скорейшего достижения целей «Союза ради прогресса». Декларация заканчивалась словами уверенности в том, что ныне американское общество вступает в эру совместных усилий для достижения лучшей жизни, свободы и демократии для настоящего и последующих поколений [2].

Программа «Союза ради прогресса» оказалась провальной, если напрямую сравнить заявленные цели с фактическими результатами экономического и политического развития Латинской Америки. Однако не совсем правомерно говорить о наличии прямой зависимости между предоставляемой помощью и экономическими изменениями. Более того, во многих странах, даже когда экономическая помощь была значительной, доходы и расходы государства зависели более от изменения цен на экспорт, чем от размера помощи [8, 9–10].

Существовало множество причин малой экономической эффективности программы, начиная с недоработок самого механизма «Союза», с изначально явно завышенными предполагаемыми показателями программы, объективными

трудностями, медлительностью и нерасторопностью североамериканских администраторов программы; и заканчивая естественным превалированием приоритета национальной безопасности над приоритетом развития стран Латинской Америки. Зачастую чрезмерная обеспокоенность правительства Кеннеди недопущением второй Кубы и малейшей предполагаемой вероятностью попадания некоторых стран Латинской Америки под влияние Советского Союза вела к игнорированию других важнейших вопросов, требующих немедленного решения.

Вина за неудачи «Союза» может быть в такой же степени отнесена и к латиноамериканской стороне процесса, так как трения между самими странами Латинской Америки не обеспечивали общего эффективного координирования усилий. Устремления США в проведении своей внешнеполитической линии, равно как и устремления стран Латинской Америки, не были ни альтруистическими, ни высокоморальными. Практически каждая страна Латинской Америки требовала приоритетного к себе отношения и выторговывала как можно больший «кусочек» помощи за «согласие» или «несогласие» с позицией США относительно исключения Кубы из ОАГ, если о таком преференциальном отношении договориться не удавалось. Например, как писал посол США в ООН Стивенсон, президент Аргентины А. Фрондизи придерживался позиции, что «сотрудничество Аргентины с Соединенными Штатами по кубинскому вопросу будет возможно только после того, как США начнет предоставлять экономическую помощь [Аргентине]» (JFKL, POF, Box 111, Argentina Security, 1961–1963, Memorandum of conversation between Ambassador Stevenson and President Frondizi. 1961. 24 Sept. 24. 1)⁴.

Разработчики внешнеполитической стратегии США четко сознавали, что мотивом для правительства любой страны служит его собственное понимание национальных интересов. Страны поддерживали США и входили в военные блоки с участием Соединенных Штатов не потому, что они были согласны с позицией этой страны по различным вопросам, и не потому, что они искренне верили в демократию, а по причине того, что они считали это более целесообразным, исходя из региональных обстоятельств.

Республики Южной, Центральной Америки и Карибского бассейна полагали, что Соединенные Штаты никогда не поймут их истинных потребностей и действительности Латинской Америки, поэтому были готовы пойти на утверждение любых планов, под которые бы выделялись деньги, а потом использовать их по своему усмотрению. США же верили в необходимость проведения реформ странами Латинской Америки для развития общества и достижения американских стандартов.

Одной из многих трудностей программы «Союза» было то, что зачастую успешное развитие стран Латинской Америки и их финансовое благополучие зависело от условий, являющихся конкурентными для производителей США, и, естественно, Соединенные Штаты не шли на такие шаги. Например, на

---

⁴ POF – President Office Files.

конференции в Пунта-дель-Эсте аргентинская делегация предложила учредить фонд в размере 200 млн долл. для финансирования экспорта в рамках Латиноамериканской зоны свободной торговли (ЛАФТА). В предложении говорилось о том, чтобы страны этой зоны внесли бы 100 млн долл., США — 50 млн и европейские страны — еще 50. Однако делегация США не согласилась с предложением, так как в результате были бы созданы благоприятные условия для многих экспортных товаров, которые бы составили конкуренцию товарам США (JFKL, NSF, Box 6, Argentina 1/61–7/61, Comments on Argentine memorandum. Undated. 3).

Практика показала, что цели развития и «антикоммунистические» цели зачастую требовали принятия взаимоисключающих стратегических решений. Это приводило к наличию «зигзагов» во внешней политике Кеннеди, как это называли отечественные историки, или к «эксцентричным внешнеполитическим решениям» [4], как об этом отзывались североамериканские ученые. «Зигзаги» свидетельствовали об использовании традиционных мер воздействия и отходе от провозглашенных принципов. Помощь зарубежным странам направлялась для того, чтобы иметь поддержку на международной арене и не допускать усиления влияния противоборствующей страны в каком-либо государстве, что называлось «сохранением независимости страны». Однако впоследствии стали видны ограничения эффективности внешней помощи, быстроты и значимости получаемых результатов, что противоречило первоначальным предположениям.

Интервенционистская составляющая, безусловно, присутствовала в латиноамериканской политике Кеннеди и воспринималась как данность, хотя страны Латинской Америки, желавшие получения финансовой помощи, старались ограничить степень вовлеченности США в свои внутренние дела. «Латиноамериканцы по историческим причинам необычайно чувствительны к “интервенции” и ассоциируют ее с политикой США, — написано в одном письме, хранящемся в архиве Артура Шлесинджера-младшего, — однако для каждого американца интервенция приемлема, если она отвечает его интересам и неприемлема, если она им противоречит. <...> Мораль такова, что США как великая держава в равной степени вторгается в дела других государств, особенно малых, как тем, что она что-то делает, так и тем, что она чего-то не делает. <...> Таким образом, “Союз ради прогресса” представляет собой наиболее массивный и глубокий тип интервенции, который пытается переделать латиноамериканские общества» (JFKL, P. P. of A. M. Schlesinger, Jr. Box W-1, Alliance for Progress, General Correspondence, A letter from P. M. Holt to R. H. Nolte. 1961. 29 Dec. 1).

Особенностью программы «Союза ради прогресса» было то, что это была не только программа экономической помощи, но и программа, имеющая политические цели — содействие некоммунистическим правительствам, желательно демократическим. Однако в условиях холодной войны эти идеи оказались очень далеки от осуществления. Первоначальной идеей Кеннеди было содействовать демократии и использовать средства, выделяемые на цели развития, как рычаг для поддержки демократических режимов. Но этот принцип не заработал, диктаторских режимов меньше не становилось, и постепенно Кеннеди пересмотрел

применение этого принципа. Кроме того, поскольку политическое направление политики Кеннеди в Латинской Америке было очень тесно связано с поддержанием региональной безопасности на континенте, то и поддержка демократических режимов казалась нецелесообразной, особенно если они лояльно относились к коммунистам.

Наиболее ценным в наследии Кеннеди стали «позитивные» аспекты его внешнеполитической доктрины, применение «мягкой силы», культурные и пропагандистские аспекты дипломатии. Именно они дали неожиданные результаты в области культуры и образования. Произошла смена восприятия североамериканцев латиноамериканцами, и наоборот. Смена отношений произошла и на бытовом уровне, и на уровне государственных чиновников. «Восприятие бесценного Корпуса мира, создающего наилучший образ Америки, продовольствия ради мира, восприятие обеспеченной страны, дающей свое богатство голодающим мира, стали символами, созданными Кеннеди и получившими развитие после его смерти» [4, 64].

«Союз ради прогресса» не достиг заявленных целей, и со временем средства на программу стали все более и более урезаться. В конце 1963 г. говорили, что у «Союза» появилась плохая репутация.

В период администрации Л. Джонсона «антикоммунистическое» направление политики США в Латинской Америке стало превалировать еще больше. «Слово “реформа” уже не появлялось столь часто в публичных заявлениях, касающихся “Союза ради прогресса”» [6, 47]. Формально «Союз ради прогресса» продолжал существовать до начала 1970-х гг., однако принципы выделения средств уже были иными. «США посвятили самую большую часть своей региональной помощи в течение 1960-х гг. развитию авторитарной Бразилии. Эти ассигнования могли быть совместимы с размером и важностью Бразилии, но несовместимы с критерием предоставления займов “Союза”, зафиксированных в хартии» [3, 15].

В целом политика США в Латинской Америке в начале 1960-х гг. оказалась неуспешной с точки зрения заявленных результатов, но адекватной в условиях того времени. Перефразируя слова посла СССР в США Добрынина, принцип содействия развитию демократии в Латинской Америке был хорош, но в «в мире с тогдашней реальной политикой он был трудно осуществим» [1, 100], этот принцип мог применяться только выборочно. Латиноамериканская политика Кеннеди оказалась продуктивной в краткосрочном плане — в деле защиты интересов национальной безопасности США, однако неэффективной для продвижении демократии и экономического развития региона.

---

1. Добрынин А. Ф. Сугубо доверительно: Посол в Вашингтоне при шести президентах США (1962–1986 гг.). М., 1996.

2. Alliance for Progress: Official Documents Emanating from the Inter-American Economic and Social Council at the Ministerial level held in Punta del Este, Uruguay from August 5 to 17, 1961. Wash., 1961.

3. *Levinson J., De Onis J.* Alliance That Lost Its Way. A Critical Report on the Alliance for Progress. Chicago, 1970.
4. *Maga T. P.* John F. Kennedy and New Frontier Diplomacy, 1961–1963. Malabar (FL): Krieger Publishing Company, 1994.
5. Public Papers of the President of the United States: John F. Kennedy. 1961. Wash., 1962.
6. *Sanford W. R.* The Decision Making Process in the Alliance for Progress : dis. University of Southern California, 1972.
7. *Schoultz L.* National Security and United States Policy toward Latin America. Princeton (NJ), 1987.
8. *Taffet J. F.* Foreign Aid as Foreign Policy: Alliance for Progress in Latin America. L., 2007.

Статья поступила в редакцию 15.12.2010 г.

УДК 930(470.5)“19” + 908(470.5)

Е. В. Лазарева

ГЕНЕЗИС ИСТОРИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ НА УРАЛЕ В НАЧАЛЕ XX в.

В статье, посвященной анализу накопления исторических знаний об Урале в начале XX в., рассмотрена центральная и региональная литература по данной теме. Большое влияние на зарождение уральской исторической науки оказало краеведение, кроме того, актуальным являлось исследование социальной истории, истории горнозаводских округов, отдельных заводов, уральской металлургии и путей ее развития.

Ключевые слова: историческая наука Урала, краеведение, горнозаводской Урал.

Период социально-экономических преобразований, последовавший за реформами 1860-х гг. и продолжавшийся до 1917 г., в истории Урала характеризовался глубокими изменениями во всех важнейших сферах общественной жизни. Развитие происходило по многим направлениям и закономерно отразилось на состоянии исторических знаний в регионе.

Большое влияние на зарождение уральской исторической науки оказало становление краеведения в XIX в. По указанию правительства начиная с 1820-х гг. в Екатеринбурге, Златоусте, Воткинске, Богословске, Кушве и других городах были открыты горные общества. Основной их задачей являлась подготовка материалов для «Горного журнала», издаваемого в Петербурге, однако эта деятельность продолжалась недолго [1, 253]. Поэтому 1870 г. явился датой рождения своеобразного культурного феномена — Уральского общества любителей естествознания (УОЛЕ), значимость которого намного переросла рамки любительского краеведческого движения. УОЛЕ успешно работало более полувека,

---

ЛАЗАРЕВА Елена Владимировна — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории науки и техники Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург (e-mail: lavurfu@mail.ru).